

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Артемовой Евгении Георгиевны
на диссертацию Галиной Гульназ Салаватовны
«Башкирская национальная опера: история, теория, драматургия»,
Представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство»

Башкирская академическая музыка, сформировавшаяся в советский период, представляет собой самобытное явление. В ряду посвященных ей исследований немало работ о разных музыкальных жанрах. Однако опера, бытовавшая, по замечанию автора диссертации, в качестве ведущего жанра в музыкальной культуре Башкирии на протяжении почти ста лет и отразившая принципы национальной композиторской школы, не была осмыслена как отдельный феномен. В связи с этим первое системное исследование исторических и композиционно-драматургических аспектов развития башкирской оперы, предпринятое Г. С. Галиной, представляется важным для отечественного музыковедения. Это определило новизну и актуальность труда, ставшего первым фундаментальным исследованием, специально посвященным истории и теории башкирской национальной оперы.

Кроме того, новизна диссертационного исследования и личный вклад соискателя обусловлены созданием научной концепции адаптации классического жанра в башкирской музыке – монодийной восточной культуре, основанной на ангемитонной пентатонике, – и введением в научный обиход ряда музыковедческих терминов, связанных с национальной спецификой.

Рассматривая башкирскую оперу в контексте адаптации в ней европейских традиций, автор привлекает обширный материал: клавиры, в т.ч. рукописные, 25-ти опер башкирских композиторов, хранящихся в библиотеке Башкирского оперного театра и в архивном фонде Российского национального музея музыки в Москве (фонд А. Эйхенвальда), а также документы из Национального архива Республики Башкортостан, Научного архива Уфимского научного центра Российской академии наук, нотные черновики и письма из личных архивов башкирских композиторов.

В шести главах диссертации последовательно рассмотрено формирование и развитие башкирской национальной оперы в сценарно-сюжетном, музыкально-тематическом и структурно-композиционном аспектах.

Двигаясь в своем исследовании от выявления предпосылок формирования башкирской оперы (глава 1) к анализу особенностей ее драматургии (глава 6), Г. С. Галина изучает разновидности либретто, апеллируя к разным типам источников (глава 3), а также устанавливает периодизацию в развитии башкирской оперы (глава 2), в которой выделяется 3 основных периода и *подготовительный* (1925–1944 – в нем отражен процесс зарождения национальной оперы, происходящий за пределами Башкирии).

Развитие сформировавшейся башкирской оперы, проходит, по мнению автора, три периода:

- *этнографический период* – 1940-е, когда появились оперы, ставшие результатом деятельности в Башкирии московских композиторов, утверждавших в этом жанре принципы музыкального этнографизма – этот период назван Г.С. Галиной периодом «освоения и адаптации русско-европейской жанровой модели оперного произведения под руководством профессиональных российских композиторов»;
- *классический период* в истории башкирской оперы – 1950–1980 годы – ознаменован появлением сочинений З. Исмагилова, Х. Ахметова, Р. Муртазина, в которых произошло «”вживание” оперной модели в национальную культуру» и образование единой художественной системы национальной башкирской оперы;
- *современный период* – 1990–2010-е – связывается автором, главным образом, с обновлением оперного жанра в творчестве Салавата Низаметдинова, создавшего 7 опер и радикально изменившего сложившуюся оперную модель и национальные оперные традиции.

Важными для понимания национальной музыкальной специфики башкирской оперы представляются 4-я, 5-я и 6-я главы диссертации, посвященные выявлению музыкально-выразительных приёмов, наделивших европейский жанр чёртами национальной специфики, рассмотрению классических оперных форм в национальном контексте и анализу особенностей драматургии башкирской оперы,

обусловившему выделение автором жанрово-видовых структур, среди которых главенствуют разновидности оперы-драмы.

Достоверность исследования обеспечена опорой на сложившиеся в музыковедении научные методы исследования жанра, изучение трудов по истории русской и зарубежной оперы, детальный анализ архивных материалов, периодики советской эпохи. Список литературы, объединивший русские, башкирские, немецкие и английские источники, содержит 386 позиций и свидетельствует о всестороннем погружении соискателя в тему исследования.

Применение комплексного подхода, объединившего принцип историзма, сравнительно-типологический и целостный анализы, способствовало раскрытию феномена башкирской оперы с разных ракурсов, обеспечив высокую обоснованность научных результатов.

Самостоятельную ценность имеют приложения, составившие отдельный том исследования - в них представлены нотные примеры (А), краткое содержание опер (Б), письма, документы, воспоминания (В) и список архивных документов.

Возникшие к соискателю замечания и вопросы носят уточняющий характер.

1. Не мог бы автор конкретизировать значение терминов «оперная модель» и «модель новоевропейской жанровой системы», употребляемых в положениях № 1 и 4, выносимых на защиту, и далее в тексте диссертации в контексте адаптации различных жанровых образцов и оперных принципов на почве башкирской оперы. Какая именно из европейских моделей оперы берется как образец для ориентира, и что подразумевается под понятием «новоевропейская жанровая система»?
2. Положение №2 из выносимых на защиту о начале формирований академических традиций в системе башкирской музыкальной культуры в начале XX века не имеет прямого отношения к оперному жанру в Башкирии советского периода, который является объектом диссертации. Было бы логичным раскрыть в этом положении, как именно они связаны.
3. На с. 15 упоминается, что «86% нотного приложения составляют рукописные оперные клавиры, хранящиеся в библиотеке Башкирского оперного театра и

в архивном фонде Российского национального музея музыки в Москве (фонд А. Эйхенвальда)». Очевидно, здесь требуется уточнение: большую часть нотных примеров составляют фрагменты из упомянутых клавиров.

4. В разделе 6.2, где речь идет о жанровой классификации башкирской оперы, автор упоминает, что в большинстве башкирских опер-драм драматическая ситуация возникает исключительно благодаря музыкальному контрасту-сопоставлению, без сквозного развития музыкальных образов – такой тип контраста отражает наиболее характерный тип мышления национальных композиторов. Резюме о том, что основой большинства опер становится бесконфликтная музыкальная драматургия сюитного типа, однако, вступает в противоречие с заявленным автором принципом, где конфликт обозначен – это принцип, заимствованный из классификации С. Гончаренко – В. Фрадкина «есть конфликт, но нет контраста».
5. На стр. 403 говорится о приеме «повторных комплексов», называемых симметричными построениями. Необходимо пояснение, в чем именно заключается их симметричность?
6. На стр. 405 есть утверждение о том, что «увеличение лейтмотивов в башкирских операх происходит постепенно, по мере их постановок». Что конкретно имеется в виду? Как именно постановки влияют на увеличение лейтмотивов в оперных текстах башкирских композиторов?
7. В ареале внимания автора находится 25 опер. Во втором приложении (Б) представлено краткое содержание 22-х из 25-ти опер, упоминаемых в диссертации – с чем это связано?

Высказанные вопросы и замечания не влияют на оценку диссертационного труда Г. С. Галиной, представляющего собой завершенное исследование, которое выполнено на высоком научном уровне.

Внушителен список авторских публикаций, в которых апробированы результаты исследования – это 71 публикация, среди которой 4 монографии, 3 учебных пособия,

13 статей, включенных в издания, рецензируемые ВАК РФ, 2 статьи в изданиях, индексируемых в SCOPUS, WEB OF SCIENCE.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и отражает ее основные положения и идеи.

Все вышесказанное позволяет сделать заключение: диссертация Галиной Гульназ Салаватовны «Башкирская опера: история, теория, драматургия» отвечает квалификационным требованиям ВАК, предъявляемым к докторской диссертации в соответствии с критериями, указанными в ПП. 9-14 «Положения о порядке присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 11.09.2021 № 1539), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

05.09.2022

Артемова Евгения Георгиевна,
доктор искусствоведения, доцент,
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский городской педагогический университет»,
Институт культуры и искусств
профессор департамента музыкального искусства

119331 Москва, ул. Марии Ульяновой, 21
телефон (499) 181-01-26
e-mail организации: iki.info@mgpu.ru
e-mail личный: e_art@mail.ru
веб-сайт организации: <https://www.mgpu.ru/institutes/IKI>

Подпись руки Е.Г. Архиповой подтверждают.

Начальник отдела кадрового учета

Р.Н. Архипова

